

Любушин Алексей Алексеевич

**Болезни
сельскохозяйственных
животных и меры борьбы с
ними**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 5
А47

А47 **Алексей Алексеевич Л.**
Болезни сельскохозяйственных животных и меры борьбы с ними / Любушин
Алексей Алексеевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 36 с.

ISBN 978-5-519-94451-9

ISBN 978-5-519-94451-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ здоровой крови не бываетъ такихъ палочекъ; нѣтъ ихъ и при другихъ заразныхъ болѣзняхъ, а потому ученые рѣшили, что эти-то палочки, называемыя бактеріями, и есть первопричина „сибирки“. И дѣйствительно, стоило заразить здоровыхъ животныхъ кровью съ такими палочками — какъ они заболѣвали сибирской язвой. Съ этого времени первопричина „сибирки“ — сибиреязвенная бактерія, невидимая простымъ глазомъ, стала извѣстной и всѣ труды свои ученые направили къ тому, чтобы найти надежное, вѣрное средство къ ея уничтоженію.

Въ одной каплѣ крови больного сибирской язвой животнаго такихъ бактерій бываетъ нѣсколько тысячъ. Вотъ потому-то кровь больныхъ „сибиркой“ такъ заразительна, прилипчива.

И такъ мы уже знаемъ, что возбудитель „сибирки“ не крупная какая нибудь муха, а мельчайшая, невидимая простымъ глазомъ палочка-бактерія. Водится эта бактерія во влажномъ мѣстѣ, въ землѣ, въ стоячей, гніющей водѣ; размножается она очень быстро, какъ бы откладывая яички, называемыя спорами. Ея споры могутъ сохраняться въ землѣ не погибая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; не переносятъ онѣ лишь очень сильнаго жара, холода, да нѣкоторыхъ ѣдкихъ лѣкарствъ.

3. Причины распространенія болѣзни.

Изъ сказаннаго намъ удалось установить, что сибирская язва появляется благодаря внѣдренію въ кровь животнаго сибиреязвенной бактеріи. Происходитъ это тогда, если животное поѣдаетъ зараженный бактеріями кормъ, пьетъ зараженную ими воду. Пища и пойло попадаютъ въ желудокъ, изъ него въ кишки, а отсюда въ кровь. Если зараженіе произошло отъ поѣданія подножнаго корма на пастбищѣ, то въ этомъ случаѣ мы большею частью можемъ считать „сибирку“ мѣстнаго происхожденія. Но бываетъ и такъ, что мѣстное пастбище

заражается животными, пригнанными изъ другой волости, уѣзда и губерніи. Такъ лѣтомъ 1905 года въ д. Гнилка Псков. губ. пріѣхали цыгане изъ сосѣдняго уѣзда, гдѣ въ то время была сильная „сибирка“. Остановившись таборомъ въ этой деревнѣ—цыгане пустили своихъ лошадей на крестьянское пастбище. Ночью одна изъ цыганскихъ лошадей стала сильно кататься, биться объ землю, переминать ногами, оглядываться на животъ. Замѣтивъ это, цыганъ владѣлецъ лошади, не раздумывая долго, что за причина болѣзни, пустилъ кровь лошади. Но лѣчение его успѣха не имѣло; лошадь чрезъ нѣсколько часовъ пала, а пастбище оказалось обрызганнымъ кровью. Цыгане, оплакавъ свою потерю, двинулись дальше въ путь, а на пастбищѣ заболѣло около десяти крестьянскихъ коровъ съ такими же признаками, какъ и цыганская лошадь; и двѣ коровы быстро пали. Во время спохватившись, крестьяне потребовали къ себѣ ветеринара. Пріѣхавъ, ветеринаръ вскрылъ трупъ павшей цыганской лошади и убѣдился, что она пала отъ „сибирки“. Осмотръ же больныхъ крестьянскихъ коровъ окончательно убѣдилъ его въ этомъ. Благодаря своевременно поданной помощи половина крестьянскаго стада коровъ уцѣлѣла, остальные пали. Не трудно отсюда догадаться, что цыганъ, желая спасти свою лошадь кровопусканіемъ,—ошибался; лошадь онъ не спасъ, а крестьянамъ неумышленно сдѣлалъ большой убытокъ. Послѣдніе потеряли нѣсколько коровъ, а главное—деревенское пастбище было заражено. Теперь, слѣдовательно, мы убѣдились, что „сибирка“ бываетъ мѣстнаго происхожденія, бываетъ и занесена. Занести „сибирку“ могутъ не только больныя животныя, но также всѣ части, получаемыя послѣ убоя или смерти зараженныхъ ею животныхъ, напр. мясо, шерсть, кожи. Съ привезенными въ здоровую мѣстность зараженными кожами имѣютъ дѣло прежде всего люди. Люди берутъ кожи въ руки и если на рукахъ есть трещины, ссадины, то такой человѣкъ легко можетъ заболѣть „сибиркой“. Кромѣ

того онъ также легко можетъ заразить свою и чужую лошадь, трогая ее грязными руками. Въ лѣтнее время бываетъ обыкновенно много мухъ, оводовъ, слѣпней и крестьяне хорошо знаютъ, какъ сильно досаждаютъ они животнымъ. Вотъ и мухи могутъ распространять заразу, если онѣ съ больного „сибиркой“ животного пересядутъ на здоровое; на жалѣ и лапкахъ переносятъ мухи заразу. Также переносятъ мухи заразу съ сибиреязвенныхъ кожъ и труповъ на здоровыхъ лошадей, коровъ, прочихъ животныхъ и на людей. Причиной появленія „сибирки“ можетъ служить еще привозный зараженный гдѣ либо случайно кормъ: солома, сѣно и др.

4. Признаки болѣзни.

Обратимся теперь къ объясненію признаковъ сибирской язвы. Различаютъ три главныя формы „сибирки“: кожную (наружную), кишечную (внутреннюю) и молниеносную. Заболѣвшее сибирской язвой животное имѣетъ скучный видъ, шерсть взъерошена, плохо ѣстъ, плохо пьетъ, замѣчается слабость ногъ, шаткая походка и при кожной формѣ въ различныхъ частяхъ тѣла, чаще—на подгрудкѣ, на животѣ, или на мошонкѣ, а у кобылицъ и коровъ около, или на вымени,—появляются различной величины и формы опухоли, называемыя по ученому карбункулами. Опухоли быстро увеличиваются, на ощупь онѣ тверды по срединѣ, мягче по краямъ и первое время горячи, но скорѣ дѣлаются холодными и твердѣютъ. Если животному не оказать во время помощь, то черезъ день, много два дня оно падетъ. Въ описанномъ случаѣ бактеріи или палочки „сибирки“ попадаютъ въ кожу (часто при укусѣ мухъ), вызываютъ въ ней воспаленіе, опухоль и, если во время здѣсь не уничтожаются, то переходятъ дальше, въ кровь, заражаютъ ее, быстро въ ней размножаются и обезсиленное животное падаетъ.

Кишечная форма сибирской язвы протекаетъ при явленіяхъ боли въ кишкахъ и общей слабости. Животное

имѣтъ невеселый видъ, отказывается отъ пищи и поила, шерсть взъерошена, замѣтна сильная слабость въ ногахъ, судорожныя подергиванія, дрожаніе тѣла, жаръ, затрудненное дыханіе, одышка, охриплость, клочотаніе въ горлѣ. Животное оглядывается часто на животъ, бьетъ ногами, стонетъ; лошади при сильныхъ боляхъ въ кишкахъ катаются. Коровы съ самаго начала заболѣванія прекращаютъ давать молоко. Предъ смертью у животнаго появляется поносъ съ выходомъ изъ задняго прохода кровянистой жидкости—сукровицы. По смерти вздувается сильно животъ и изъ ноздрей выдѣляется пѣнистая сукровица. Вся картина болѣзни протекаетъ очень часто въ теченіе нѣсколькихъ часовъ и потому большинство животныхъ, заболѣвшихъ кишечной формой сибирской язвы, спасти не удастся. Если вскрыть трупъ животнаго, павшаго отъ „сибирки“, то мы увидимъ, что мясо его темнаго цвѣта; кровь густая, черная, быстро застываетъ на лезвѣ ножа и блеститъ какъ лакъ. Кишки сильно раздуты, имѣютъ багрово-красный цвѣтъ и мѣстами на внутренней поверхности кишекъ замѣчаются язвочки. Въ брюшной и грудной полостяхъ содержится порядочное количество кровянистой жидкости. Селезенка, называемая иначе косою, сильно набухаетъ, дѣлается разъ въ пять больше здоровой и содержитъ черную, блестящую кровь. Желчный пузырь имѣетъ въ себѣ много желчи. Печень нѣсколько темнѣе обыкновенной и дрябла. Почки тоже. Мочевой пузырь содержитъ бурокрасную жидкость, а иногда и кровь. Легкія мраморнаго вида, багрово-красны и внутри заполнены кровянисто-пѣнистой жидкостью; эта жидкость изъ легкихъ переходитъ въ дыхательную трубку, а изъ нея чрезъ ноздри выливается наружу. Отверстіе задняго прохода нѣсколько выпячено и изъ него выдѣляется кровянистая жидкость. Внутренняя поверхность глазныхъ вѣкъ и губъ — синеватаго цвѣта. Внутренняя сторона кожи покрыта иногда крово-

подтеками, или скопленіемъ кровяныхъ точекъ, или же содержитъ въ себѣ студенистую опухоль.

Трупъ животнаго вздутъ такъ, что, если ударять по животу палкой, то получается звукъ барабана.

Третья форма „сибирки“ называется молніеносной, потому что животное на видъ здоровое неожиданно для владѣльца падаетъ на землю, корчится въ судорогахъ и умираетъ. Въ моей практикѣ было немало такихъ случаевъ, но я остановлюсь на одномъ изъ нихъ. Лѣтомъ 1904 года въ городѣ, гдѣ я служилъ, происходила постройка полотна желѣзной дороги. Среди лошадей рабочихъ по постройкѣ наблюдались единичные случаи заболѣваній „сибиркой“. Между прочимъ у одного рабочаго, имѣвшаго двухъ лошадей, — одна пала, другая же не имѣла никакихъ признаковъ болѣзни и исправно работала. Но вотъ на время перехватки, завтрака рабочій выпрягъ ее и пустилъ въ поле; черезъ часъ, возвратясь за лошадью, нашелъ ее павшей; изъ ноздрей и задняго прохода трупа вытекала кровянистая жидкость, а вскрытіе трупа и изслѣдованіе подъ микрокопомъ крови обнаружило присутствіе въ ней бактерій-палочекъ „сибирки“.

Описанная форма сибирской язвы случается сравнительно рѣдко, но она указываетъ намъ насколько сильна бактерія „сибирки“, какъ губительна она для животнаго, какъ нужно внимательно смотрѣть за животными и усиленно беречься заразы. Теперь поговоримъ о мѣрахъ борьбы съ „сибиркой“.

5. Мѣры борьбы.

При появленіи сибирской язвы необходимо для прекращенія болѣзни сдѣлать слѣдующее:

1) О каждомъ подозрительномъ случаѣ заболѣванія, или же смерти животнаго (особенно внезапной) немедленно сообщать ближайшему ветеринарному врачу или же фельдшеру.

2) Заболѣвшихъ животныхъ сейчасъ же убрать изъ стада и поставить отдельно отъ здоровыхъ.

3) Для ухода за больными нарядить по возможности особаго чловѣка.

4) Кормить больныхъ изъ отдѣльной посуды.

5) Чловѣкъ, приставленный къ больнымъ, долженъ обращаться съ ними осторожно, чтобъ самому не заразиться и не перенести заразу; для этого не надо прикасаться своимъ платьемъ къ животнымъ, не трогать ихъ безъ нужды руками, и, сдѣлавъ всё нужное для животного, вымыть хорошенько свои руки съ мыломъ.

6) Чловѣкъ, имѣющій на рукахъ трещины, ссадины, ранки, не долженъ прикасаться къ больнымъ.

7) Всѣ предметы, бывшіе въ близкомъ соприкосновеніи съ больными животными, какъ то: ведра, кормушки, кормъ, хомутъ, сбрую, уничтожить, а если онѣ цѣнны, то обеззаразить по указанію ветеринара.

8) Предохранять животныхъ отъ укусовъ мухъ.

9) *Перемѣнить пастбище, если животное пало на немъ.*

10) *Устроить особая кладбища (падалища) для зарыванія труповъ животныхъ.*

11) Зарывать трупы на глубину 3-хъ аршинъ.

12) Не оставлять трупы на землѣ незарытыми.

13) Зарывать трупы лишь на падалищахъ, а не на поляхъ, огородахъ и дворахъ.

14) *Не снимать съ труповъ кожи!*

15) Больныхъ животныхъ ставить въ такое помѣщеніе, въ которомъ владѣлецъ меньше всего нуждается.

16) Ни въ какомъ случаѣ не ставить въ помѣщенія, гдѣ хранятся кормъ, упряжь, предметы сельскаго и домашняго хозяйства.

17) Мѣсто, гдѣ пало животное, хорошо обеззаразить по совѣту и указанію ветеринара.

18) Если животное пало на землѣ, то снять заступами пластъ земли глубиною на $\frac{1}{4}$ арш. и зарыть снятую землю вмѣстѣ съ трупомъ.

19) Если животное больное „сибиркой“ помѣщалось въ хлѣвѣ или въ немъ пало, то слѣдуетъ весь поземъ

и всю подстилку вывезти въ поле и сжечь, или же зарыть въ яму на падалищѣ. Снять въ хлѣвѣ пласть земли на $\frac{1}{4}$ арш. и также вывести; послѣ чего стѣны и полъ хлѣва обеззаразить по указанію ветеринара.

20) Для перевозки труповъ до падалища приспособить простыя сани-дровни.

21) Подъ голову и заднюю часть тѣла трупа подложить полѣнья такъ, чтобы изъ ноздрей и задняго прохода не вытекала на землю кровянистая жидкость.

22) Для перевозки труповъ имѣть одну чью либо лошадь, предохранивъ ее отъ укусовъ мухъ.

23) Къ трупу прикасаться въ кожаныхъ рукавицахъ, послѣ чего вымазать ихъ дегтемъ.

24) *Не подгонять свое стадо близко къ стаду сосѣдней деревни.*

25) Во время „сибирки“ не продавать скотъ на сторону и не убивать его для полученія мяса до тѣхъ поръ, пока не получится на это разрѣшеніе ветеринара.

26) Не пить сырого молока и избѣгать пить сырую воду.

27) Животныхъ еще здоровыхъ купать, если есть рѣчка, озеро, или поливать холодной водой.

28) Не выпускать скотъ въ поле въ самое жаркое время дня, когда мухъ бываетъ особенно много.

29) Лучше подкармливать скотъ, а въ пойло прибавлять немного соли, или же на одно крестьянское ведро воды, поила добавлять одну хлебальную (столовую) ложку соляной кислоты.

30) *Лѣчить больныхъ животныхъ по совѣту ветеринара.*

31) *Въ мѣстностяхъ, гдѣ „сибирка“ водится изъ года въ годъ—сдѣлать всему скоту предохранительную прививку отъ „сибирки“.*

32) Осушать болота.

Въ пунктѣ первомъ о мѣрахъ борьбы мы совѣтуемъ немедленно сообщать ветеринару о каждомъ подозрительномъ случаѣ заболѣванія, или же смерти животнаго,

а дальше говоримъ, чтобы заболѣвшее животное сейчасъ же выдѣлили изъ стада. Двѣ эти мѣры прежде всего нужно предпринять, потому что самимъ крестьянамъ трудно опредѣлить причину заболѣванія или смерти животнаго.

Оставить животное въ стадѣ нельзя, потому что отъ него заразная болѣзнь можетъ легко перейти на все стадо. Животныя лижутъ другъ друга, тѣсно прикасаются одно къ другому, да, наконецъ, и мухи переносятъ заразу съ больныхъ на здоровыхъ; и вообще въ лѣтнее время мухи сильно беспокоятъ животныхъ. Въ этомъ случаѣ и сами крестьяне хотятъ придти на помощь животнымъ и смазываютъ ихъ вонючими, сильно пахнущими веществами, какъ напр. дегтемъ; а иногда по невѣдѣнію они мажутъ животныхъ черной карболкой. Но деготь мало помогаетъ, а карболкой мазать не слѣдуетъ, потому что намазанное ею мѣсто опухаетъ, шерсть съ него вылѣзаетъ. Животное вмѣсто облегченія испытываетъ боль, да кромѣ того и для мухъ дѣлается еще болѣе доступнымъ. Я совѣтывалъ бы смазывать животныхъ составомъ, который я съ успѣхомъ примѣнялъ въ своей практикѣ; вотъ онъ: $\frac{1}{2}$ бутылки масла оленьяго рога, называемаго также костянымъ дегтемъ, развести въ $\frac{1}{2}$ бут. деревяннаго масла, прибавить сюда одну или двѣ хлебальныхъ ложки нафталина; все это смѣшать вмѣстѣ и тогда получится сильно вонючая жидкость; кожу она не раздражаетъ, а мухи очень не любятъ этого запаха. Такой смѣсью слегка смазываютъ различныя части животнаго, спину, подъ животомъ, мошонку, подгрудокъ и крестецъ и мухи перестаютъ беспокоить животное. Когда животное сильно вспотѣетъ въ работѣ, то слѣдуетъ вторично его смазать. Составныя части смѣси: масло оленьяго рога и нафталинъ можно купить въ аптекѣ или аптекарскомъ магазинѣ; по цѣнѣ онѣ вполне доступны для крестьянъ. Такъ— $\frac{1}{2}$ бут. масла оленьяго рога стоитъ 5 коп., а двѣ хлебальныхъ (столовыхъ) ложки нафталина не дороже 2-хъ копѣекъ.

Перемѣнить пастбище, если животное пало на немъ, потому что болѣное „сибиркой“ животное здѣсь мочилось, калилось, ѣло траву, на землю вытекала слюна; а все это — моча, калъ и слюна содержатъ тѣ же палочки бактеріи „сибирки“, и, слѣдовательно, здоровыя животныя, оставаясь на зараженномъ пастбищѣ, могутъ заболѣть.

Не оставлять трупы на землѣ незарытыми, зарывать ихъ лишъ на падалищахъ, а не на поляхъ, огородахъ и дворахъ. Часто приходится наблюдать, что крестьяне не только зарываютъ трупы на поляхъ, огородахъ и дворахъ, но даже и совсѣмъ ихъ не убираютъ, оставляя на поверхности земли. Въ первомъ случаѣ они руководятся, особенно, если животное пало отъ заразной болѣзни, существующимъ среди крестьянъ нѣкоторыхъ губерній повѣрьемъ, что, ежели, дескать, закопать заразный трупъ на полѣ, огородѣ или дворѣ, то ни одно животное не возьметъ больше заразы, и болѣзнь прекратится. Но стоитъ лишь немного вдуматься въ это повѣрье, чтобы сказать, что оно выдумка досужихъ людей и направленная не къ добру, а большому злу для крестьянства. И, въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, мы знаемъ, какъ заразна „сибирка“ и понятно хотимъ, чтобы она никогда насъ не навѣщала, разоряя крестьянское хозяйство, а между тѣмъ, обращая наши поля, огороды и дворы въ падалища, мы не избавляемъ себя отъ „сибирки“ и всякой заразы, а сами же разводимъ ее у себя. Кромѣ этого, разбросавъ тамъ да сямъ могильники, мы не можемъ аккуратно слѣдить за ихъ содержаніемъ и даже сплошь и рядомъ о нихъ забываемъ. А могильники тѣмъ временемъ обваливаются, трупы мало по малу приближаются къ поверхности земли и наконецъ показываются наружу. И тутъ то вотъ довольно маленькой неосторожности, и снова начинается падежъ скота отъ „сибирки“. И въ этомъ случаѣ мы должны винить только себя. Богъ-то Богъ, говоритъ пословица, да самъ не будь плохъ, а тутъ мы оплошали, мы разбрасывали трупы животныхъ по своимъ

полямъ, дворамъ и огородамъ, мы зарывали трупы тамъ, гдѣ ходитъ и стоитъ нашъ скотъ, и мы забыли, гдѣ когда и кого мы зарывали, потому что дворы, поля и огороды не мѣсто для труповъ.

Трупы зарываются только на скотскомъ кладбищѣ или падалищѣ.

Умершихъ людей не оставляютъ брошенными на землѣ и не зарываютъ кой-гдѣ, а лишь на кладбищѣ. Также надо поступать и съ трупами животныхъ, и для нихъ надо отвести одно опредѣленное мѣсто для всей деревни. Если мало свободной земли въ деревнѣ, а по близости находятся одна или двѣ сосѣднихъ деревни, то надо сговориться всѣмъ вмѣстѣ и отвести одно общее мѣсто для зарыванія труповъ животныхъ; это и будетъ падалище. За исправностью падалища будутъ слѣдить сами же крестьяне, о существованіи его будутъ знать всѣ и каждый здѣсь зароетъ павшее животное. Падалища надо устраивать на сухихъ, высокихъ мѣстахъ; вдали отъ проѣзжихъ дорогъ, пастбищъ, рѣкъ, озеръ, болотъ и прудовъ и, устроивши на такомъ мѣстѣ, огородить ихъ или же обрыть глубокой канавой, чтобы сдѣлать ихъ непроходимыми, недоступными для животныхъ. Ямы, могилы надо рыть глубиною не меньше 3-хъ аршинъ, чтобы ни звѣри, ни собаки не могли вытащить трупъ наружу. Весною и осенью надо осмотрѣть падалище и, если окажется, что могилы нѣсколько пообвалились, то насыпать поверхъ ихъ земли.

Не слѣдуетъ снимать кожи съ труповъ животныхъ, павшихъ отъ „сибирки“. Вѣдь большого убытка отъ потери животнаго не покрыть маленькой выручкой въ 4—5 руб. за кожу, а бѣды много можно надѣлать, снявъ заразную кожу и продавъ ее. Прежде всего можетъ умереть человѣкъ, снявшій кожу. Если же онъ не заразится, то, вѣдь, кожа въ концѣ концовъ попадетъ на кожевенный заводъ, и при выработкѣ ея могутъ заболѣть „сибиркой“ рабочіе завода.

Лѣтомъ 1907 года въ одномъ городѣ Пск. губ. умеръ